

Левый фланг представлял из себя жалкое зрелище. Тяжелая конница атаковавшая на это фланге напоролась на ловушки повстанцев. Кони ломали ноги и падали в ямы, а повстанцы обстреливали их из метательных машин и луков. Конные арбалетчики пытались хоть что-то противопоставить противнику, спешившись со своих коней и начав стрелять в ответ. Однако этого было мало. Старшие офицеры погибли или пропали, небольшое число пехотинцев пыталась вытащить раненных всадников. Все выглядело как разгром. Маркус обратился к Ульриху:

— Есть предложения?

— Часть бойцов укрылась за щитами и телами лошадей. — Указал пальцем Ульрих. — Видишь?

— Ну да.

— Проведите меня туда.

— Понял.

К ним подбежало несколько пехотинцев с большими щитами и чародей Земли. Он должен был отслеживать ловушки в земле. Наконец бойцы построились в «черепашу» и быстрым шагом двинулись к пункту сопротивления. Дважды их чуть не накрыло снарядами металлических машин, но они прорвались. Всего в этой «крепости» из трупов собралось около двадцати человек. Тут же обнаружили его старые знакомые чародеи Боли. Они поприветствовали друг друга, и Ульрих тут же кинулся помогать раненым. Когда он остановил кровь у всех, он обратился к тем кто еще был в состоянии драться:

— На нужно прекратить этот обстрел. Те кто ранен, но может держать щит, прикрывайте меня и чародеев Боли вон до той линии. Остальные следуйте за нами, нам нужно увлечь весь фланг за собой. Готовы?

Ответом ему стали обреченные кивки. Чародей Крови сделал надрез на шее агонизирующей лошади и сняв шлем начал жадно пить ее кровь. Все были несколько шокированы, но сейчас были согласны с кем угодно воевать бок о бок лишь бы выбраться из-под обстрела.

Ульрих вылетел из укрытия под прикрытием щитов. Они бежали как бешеные, после каждого залпа кто-то падал. Но наконец они пересекли линию смерти. Именно за ней прекращался обстрел. Ульрих оглянулся на мгновение и увидел как почти сотня человек бежит за ним. Красноволосый и фон Норены побежали вперед на врага. Как оказалось здесь их ожидали имперские пехотинцы-предатели с пиками. «Нужно только прорваться» — сказал сам себе чародей и рванул вперед. Пика лишь чиркнула по его шлему, а ее обладатель тут же лишился кисти. Предатели по бокам от Ульриха начали корчиться от невыносимой боли, это было делом рук его коллег. Всё! Они добились чего хотели, в стене строя появилась брешь, внутри которой начал бесноваться красноволосый без устали рубя противников. Наконец подоспели смельчаки, следовавшие за Ульрихом. С безумным криком они врубились в солдат, однако те не дрогнули, сказалась выучка. Фон Адер пошел на прорыв завлекая за собой людей, им

оставалось прорваться через три шеренги, и вот уже можно было начинать бить лучников. Он наносил короткие удары и зачастую даже не отвлекался на защиту себя самого. Удар, удар и еще удар, и вот он выскочил в тыл строя. Перед ним оказалась толпа лучников, все вчерашние охотники с плохоньким вооружением. Легкая добыча. С Ульрихом так же прорвалось несколько воинов и чародеев. Охотников сковал страх и чары, чародей Земли превратил землю в клей, к которому липли ботинки. А Ульрих и остальные рубили врагов на части.

Видимо на холме заметили их действия, так как к противнику прибыло подкрепление в виде небольшого тяжелобронированного отряда. Прежде чем выйти на встречу к противнику, Ульрих оглядел поле боя. Левый фланг наконец воспрянул, прорыва подобные тому что устроил его отряд совершались повсеместно. Если они продолжат сражаться, то обязательно победят, нужно лишь дожидаться подкрепления. Он выставил вперед себя фамильный меч, настоящее произведение оружейного искусства. Его противником оказался огромный воин в латах и с молотом в руках. Тот прокричал:

— Смерть чародейским собакам!

Ульрих увернулся от его удара и тут же понял что кровавая пелена скоро спадет. Да и чар тут не помогут, чертова доспешная сталь помешает остановить сердце здоровяка. Красновлоsumу приходилось сражать еще и простыми повстанцами, которые так и норовили атаковать его со спины, однако он чувствовал и сердца и мог бить не глядя. Однако ему все же не повезло, здоровяк достал его. От удара молотом в грудь Ульрих отлетел. Поднялся чуть не подскользнувшись на грязь, лишь ради того чтобы получить молотом по выставленному щиту. Тот разлетелся в щепки, и чародею отчетливо послышался хруст кости. Противник вновь вознес молот для удара, однако за ним загорелся факел, а затем он заорал:

— Ааааа, горячо!

— Толь еще будет. — Послышался сзади насмешливый голос Маркуса.

Ноги воина присохли к земле, и он медленно начал зажариваться внутри своей брони. «Жуткая смерть» — подумал Ульрих. К нему наконец подоспел фон Норен-старший и начал снимать боль. Стало ясно, что рука сломана. Через десять минут подоспели всадники и пехотинцы, битва на левом фланге была выиграна. Фон Адер уже хотел продолжить атаку на холм, тем более что видимо теперь он тут командовал, потому как с докладами подбегали именно к нему. Однако его остановил Маркус:

— Все дальше без тебя. Ты указал нам путь. Иди лечи свою руку.

— Да плевать. Победа у нас в руках. — Отмахнулся Ульрих.

— Помоги раненым, они все кровью исходят, без тебя они просто не дойдут. — Схватил его за плечо Маркус. — Мне очень не нравится, что мы не встретили вражеских кавалеристов.

— Может они на другом фланге?

— Там не места. Они наверняка где-то в другом месте.

— Хорошо. Удачи вам.

Ульриху выдали лошадь, и он выдвинулся во главе отряда раненных солдат в сторону штаба. От поля боя тянулись вереницы солдат, скакали вестовые на лошадях, под конвоем вели пленных, которых, правда, так и не доводили до места назначения. Чародей периодически делал остановки, чтобы помочь солдатам остановить кровь и очистить раны. Больше он ничего не мог для них сделать.

Когда до штаба, расположенного в покинутом селе, оставалась половина пути, Ульрих увидел там синюю вспышку. Это была работа единственного чародея Света, это был сигнал о помощи. Все же опасения Маркуса оправдались. Ульрих обратился к солдатам:

— Все, кто готов сражаться, идите за мной.

Пришпорив коня, он поскакал к штабу.

<http://tl.rulate.ru/book/34510/791031>